

В центре Монтонна преобладает обширное болото, разделенное на бесчисленные водоемы поменьше. Люди говорили о том, как эти болота нагреваются, благодаря избыточным количеством миазмов, заставляя их пузыриться и пениться на поверхности.

Стоячие болота уходили глубоко в землю и имели дикий зеленый цвет. Обычные травы и цветы никогда не росли вокруг них, только ядовитые растения и травы, пропитанные магией миазмов. В тени ядовитых растений по болотам прыгали бурые жабы, устойчивые к токсинам.

Такое зрелище представляют себе иностранцы, которые никогда не бывали в Монтоне, когда думают о территории, а также о происхождении неудачного прозвища Алоиса, "болотной жабы".

В промежутках преобладали илистые болота, покрытые мхом.

Не было ни долин, ни холмов, земля повсюду была почти ровной. Огромное количество неглубоких рек и ручьев пересекало ландшафт, только добавляя влагу в природе Монтонна. Сама земля местами потрескалась, так что эта вода не испытывала недостатка в способах просачиваться в землю.

Эйнст был городом, построенным на большом участке земли, который был освобожден от болот. Разделив и осушив болота, можно было высушить территорию, чтобы построить дома и дороги. В результате город приобрел странную форму, став таким же овальным, как и болото, на месте которого он был сооружен.

Дома, построенные из утрамбованной земли и грязи, выстроились вдоль улиц города. В их внешнем виде не было никакой индивидуальности, поэтому постороннему человеку было невозможно отличить один из них от другого с первого взгляда.

На главной улице стояла жуткая тишина, не слышно было ни радостных криков играющих детей, ни сплетен женщин, ходящих по магазинам. Люди, направлявшиеся в болота на шахтерскую работу, молча шагали по улицам, как солдаты на марше.

Таким образом, жизнь в этом городе оставалась неизменной более 200 лет.

Это было место невероятно строгое в своих взглядах, ценящее скромность прежде всего. Старый город, который ставит практичность выше чувств.

Однако, в сердцах людей все же была определенная гордость, которая порой уступала место коварному удовольствию.

- Все так странно.

Камилла нахмурилась, глядя на Эйнст.

Небо было затянуто тучами, и улицы затеняли темно-серые облака. Миазмы были даже сильнее, чем в столице, простое пребывание снаружи плохо сказывалось на ее коже. Ветер, дувший поверх труб печей старых земляных домов, был отчаянно холодным, делая зимний воздух еще более невыносимым.

Камилла остановилась в другой резиденции Монтчат, находившейся в Эйнсте. Это был каменный особняк на главной улице. Проще говоря, Алоису в конце концов пришлось уступить требованиям Камиллы.

После того, как они закончат навещать жертв аварии в Эйнсте, они отправятся в Гренце. Как только их визит в Гренце будет завершен, можно будет приступить к исследованию манастоновых жил. Прошло ли несколько дней или же несколько недель, Алоис был полон решимости найти источник катастрофы, используя свою магическую силу.

В данный момент Алоис был занят приветствием влиятельных людей города. Вместо того, чтобы быстро пробежаться по всем присутствующим в зале, он задержался, слушая жалобы каждого из них по отдельности. Она не могла не думать, что это была какая-то особая форма преследования.

С момента катастрофы прошло уже несколько дней. Насколько она могла судить, никакого реального ущерба городу нанесено не было.

Судя по тому, что они слышали, разрушение произошло не на шахте, а глубоко в лесу, куда люди редко заходили. Хотя магический взрыв произошел под землей, где бы ни находилось место катастрофы, главной проблемой было вызванное им землетрясение. Не говоря уже о высвобождении огромного количества миазмов. Очевидно, многие деревья были повалены, и некоторые животные пострадали. Хотя произошедшее и вызвало ужасный испуг, это было довольно далеко от населенных городов и деревень в этой области, таким образом, ущерб нанесенный людям и их имуществу был минимален. Был только один дом в городе, который рухнул из-за землетрясения и несколько человек с высокой магической силой, были вовлечены в несчастные случаи из-за миазмов, но не принимая во внимание это, город был цел.

Из-за того, что поднялся шум, это было довольно антиклиматично. Но, в конце концов, хорошо, что никто серьезно не пострадал. Поскольку Эйнст был в таком состоянии, Гренце, вероятно, тоже был в порядке, поэтому Камилла почувствовала облегчение.

Однако, сейчас у нее были другие проблемы.

- Госпожа! Не могу поверить, как грубы здешние люди!"

Николь, личная горничная Камиллы, пришла в ярость. Она не могла молчать, расчесывая волосы Камиллы.

"Мы не были готовы принять вас", какое плохое оправдание! О чем они думают, заставляя вас оставаться в такой бедной комнате!?"

Комната в северном крыле особняка без занавесок на окнах. Это была худшая комната для гостей в резиденции Монтчат в Эйнсте. Когда им дали эту комнату, потому что все остальные комнаты были "не готовы", Николь разозлилась еще больше, чем Камилла.

- Мы не думали, что вы действительно приедете, - сказали они. Боже!"

- Ой-ой-ой-ой!!"

Когда Николь сердито расчесывала волосы Камиллы, она рассеянно провела гребнем сильнее, чем это было необходимо. Хотя в последнее время она немного привыкла, казалось, что ей все еще нужно больше практиковаться.

- В любом случае! Они даже не убрали эту комнату!?"

Николь тяжело вздохнула, Не замечая, как Камилла взвизгнула от боли.

Как и сказала Николь, комната не выглядела так, будто о ней хотя бы какое-то время заботились. Сколько времени прошло с тех пор, как она в последний раз видела гостя? Она была покрыта пылью и слабо пахла плесенью. Действительно ли комната была тронута до ее появления? Казалось, что только кровать была все еще в пригодном для использования состоянии, не то, чтобы это было особенно хорошее качество, но...

Было очевидно, что к ней относятся холодно. Обычно в такие моменты Камилла тлела от гнева и, возможно, даже швырнула бы подушку через всю комнату.

Но сейчас Камилла была другой.

- Как они смеют так обращаться с хозяйкой дома Монтчат!? Я никогда не прощу им этого!?"

С криком Николь расческа в ее руках взорвалась. Деревянная расческа разлетелась на куски, а остатки рассыпались в пальцах Николь.

Нестабильная магическая сила Николь снова высвободилась.

Поскольку ее сила была так мощна, она была более восприимчива к миазмам, чем большинство других слуг. Когда ее эмоции берут над ней верх, даже из-за мелочей, она теряет контроль над своей силой.

Была ли эта тривиальная вещь чем-то физическим, вроде чрезмерной усталости или просто чем-то, вызывающим сильные чувства внутри нее.

На этот раз несчастная расческа превратилась в жертву, потому что гнев Николь заставил ее потерять вновь контроль.

Кстати, это был третий раз за день.

- Николь! Что ты делаешь??"

- Да! Мои извинения!"

- Перестань сердиться на каждую мелочь! Немного самообладания, пожалуйста!? Управление своей магической силой является частью твоей работы!"

Камилла ругала Николь так, что любой зритель мог подумать, что она лицемерит, поскольку сама Камила тоже была сердита, но это совсем другое дело. Даже если Камила была в ярости, у нее не было достаточно магической силы, чтобы переполнить чашу и потенциально ранить кого-то. Кроме того, если бы Камила только и делала, что практиковала то, что проповедовала, у нее, вероятно, никогда не было бы возможности отругать кого-либо.

Но сейчас Камила выставляла себя напоказ, чтобы как следует поучить Николь.

По правде говоря, она очень рассердилась.

Больше всего ее взбесило то, что ее встретили словами "вам не следовало приходить". Когда она приехала, даже слуги не помогли ей с багажом, потому что "никто не был назначен, чтобы помочь вам, так как мы не ожидали вас здесь". Тем временем горничные делали все возможное, чтобы полностью избежать Камиллы. В конце концов их загнали в эту ужасную комнату.

В глубине души гнев Камиллы далеко превзошел гнев Николь. В конце концов, Камила всегда была вспыльчивой. На самом деле она не знала, как долго сможет сдерживать свои чувства, если так с ней будут обращаться в Эйнсте. Если она вдруг закричит "Вы все уволены!- кто знает, какую ложь или полуправду они будут плести Алоис против нее.

И все же, несмотря на разочарование, из-за того, что Николь вышла из себя, ей пришлось скрывать свой гнев. Когда Николь злится, ее магическая сила становится дикой. Если это происходило, вещи, окружающие ее, имели тенденцию разрушаться. Она была единственной, кто мог успокоить Николь, а если и Камила потеряет самообладание, все может выйти из-под контроля.

С тех пор как они прибыли в Эйнст, Камила старалась сохранять спокойствие, хотя бы ради Николь.

В подавленном настроении Николь мрачно собирала остатки расчески. Наблюдая, как Николь

подметаает пол, Камилла нахмурилась.

- Я могла ошибиться, взяв ее.

Было ли ошибкой брать с собой Николь, зная, что миазмы здесь будут еще хуже, чем в столице?

Но, кроме Николь, у Камиллы не было горничных, на которых она могла бы положиться. На самом деле, она не думала, что есть кто-то кроме Николь, кого она могла бы привести с собой. Не то чтобы горничные в Эйнсте были рады помочь ей с текущим положением дел...

Николь, которая была бомбой замедленного действия или горничные, которые выполняли свою работу эффективно, но презирали ее, кто из них был действительно лучше?

- По крайней мере, Николь хорошо отвлекает.

Если времяпровождение Камиллы в Эйнсте будет таким же, как и холодный прием, оказанный ей в Гренце, со временем могут возникнуть проблемы. Но из-за того, что ей постоянно приходилось иметь дело с проблемами Николь, она иногда забывала о жгучем гневе и разочаровании, бурлящем в ее сердце.

Может быть, это и хлопотно, но в каком-то смысле это немного утешало. Так что в этом смысле все было не так уж плохо.

- Интересно, это правда?

- Я ... мне очень жаль!"

Извинения Николь прервали ход ее мыслей, когда метла в ее руке с треском взорвалась.

На этот раз, казалось, метла тоже стала жертвой ее подавленного настроения.

Камилла вздохнула, глядя на остатки деревянной метлы в руках Николь.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/588040>